

УДК 930.85

Галиуллина Альбина Шамилевна

магистрант направления подготовки
«Инновационное предпринимательство»
Национальный исследовательский университет
ИТМО
Россия, Санкт-Петербург
galiullinaalbina1@gmail.com

Albina S. Galiullina

master of the direction of preparation
«Innovative Entrepreneurship»
ITMO National Research University
Russia, St. Petersburg
galiullinaalbina1@gmail.com

Тимофеева Валерия Алексеевна

магистрант направления подготовки
«Инновационное предпринимательство»
Национальный исследовательский университет
ИТМО
Россия, Санкт-Петербург
timooxaaaa@gmail.com

Valeria A. Timofeeva

master of the direction of preparation
«Innovative Entrepreneurship»
ITMO National Research University
Russia, St. Petersburg
timooxaaaa@gmail.com

МЕСТО И РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В НРД

PLACE AND ROLE OF A WOMAN IN NSD

Аннотация

Статья посвящена определению места и роли женщины в новом религиозном движении (НРД). Выделяются основные исторические этапы в становлении женщины, начиная от восемнадцатого века до нынешнего времени. Главной целью статьи является анализ поведения женщины в развитии нового движения с учетом религиозных течений. Методами исследования выступают: изучение и анализ научной литературы, и сравнительный анализ.

Ключевые слова:

гендер, женщина, религиозное движение, культура, история, духовность

Abstract

The article is devoted to determining the place and role of women in the new religious movement (hereinafter referred to as the PDR). The main historical stages in the formation of women, from the eighteenth century to the present time, are distinguished. The main goal of the article is to analyze the behavior of women in the development of a new movement, taking into account religious movements. The research methods are: study and analysis of scientific literature, and comparative analysis.

Keywords:

gender, woman, religious movement, culture, history, spirituality

Гендерная тематика становится все более актуальной в современном мире, соответственно, ее не могут обойти и новые религиозные движения, которые быстро и чутко реагируют на культурные изменения, касающиеся женской проблематики, образа женщины, места, роли и значения в современном мире. НРД наиболее ярко актуализируют данную проблему женщины в современном мире. Проблематика настолько уникальна, что появляются новые тендерные модели восприятия современной культуры. Образ женщины-лидера прочно вклинился в современное мировоззрение.

Возникают ли они изнутри той или иной культуры или попадают в нее множеством способов, новые религии принимают различные формы и играют

различные социальные, духовные, экономические и политические роли. Они обеспечивают арены сопротивления преобладающим культурным и религиозным убеждениям, обычаям и ценностям. Иногда они способствуют восстановлению, как считают члены, более ранних, более подлинных выражений религиозного благочестия или предлагают видения пока еще не реализованных возможностей на будущее. Новые религии предлагают своим членам поддержку, часто общинную, для разработки и реализации альтернатив устоявшимся теологическим мировоззрениям, доминирующим экономическим системам и моногамным бракам. Они являются центральными площадками для вынесения решения о культурной и религиозной напряженности, которая способна быстрее реагировать на эту напряженность, чем это часто бывает с давними религиозными традициями. Они держат вместе иногда противоречивые проявления инноваций и сохранения, критики и строительства, протестуют против одних культурных норм и соблюдения других. Учитывая эти функции, неудивительно, что новые религии часто становятся объектами конфликтов, гнева и подозрений [1].

Эта многогранная динамика особенно очевидна в области гендера и гендерных отношений и имеет значительные последствия для роли женщин. Новые религии формулируют вопросы и убеждения о женственности и ее влиянии на то, как женщины могут достичь духовного удовлетворения, спасения или просветления; об относительной духовной значимости женских и мужских тел для надлежащего функционирования вселенной и процветания человеческого сообщества; и о том, являются ли женщины и мужчины помощниками, препятствиями или не имеют окончательного значения друг для друга на духовном пути, каким бы определенным он ни был.

Начиная с последней трети двадцатого века ученые-религиоведы все больше осознают, в какой степени новые религии дают представление о более широких вопросах, касающихся женщин и религии. Существуют ли убеждения, практики и организационные структуры наряду с историческими и культурными факторами, которые способствуют или способствуют женскому лидерству и полному участию не только в новых религиях, но и в религии вообще? Существуют ли заметные закономерности, объясняющие, почему исторически женщины добивались большего общественного значения в новых религиях, чем в устоявшихся традициях? Когда женщинам предоставляется такая возможность, она осуществляет религиозные

полномочия в отличие от мужчин? Женщины более склонны к одному виду религиозного мировоззрения, чем к другому? Должны ли женские, андрогинные или неличные образы сакрального обязательно обеспечивать равный доступ женщин к власти или, как предполагает Кэтрин Вессингер в «Женском лидерстве в маргинальных религиях» [2], они должны опираться на институциональные структуры и требования более широкой культуры за равенство женщин?

Научные труды о женщинах и новых религиях все чаще показывают, что на эти вопросы нет всеобъемлющих ответов. В некоторых новых религиях гендер как существенный аспект человеческого бытия не акцентируется, тем самым устраняя традиционные гендерные барьеры для женского лидерства и открывая новые возможности для женщин осуществлять публично признанные позиции власти. В других, женственность и мужественность усиливаются, понимаются космически значимыми способами, которые требуют новой религии, чтобы воспитывать женщин-лидеров как способ отражения женской природы божественного или важности женского принципа в работе вселенной. Есть еще другие новые религии, которые настаивают на традиционных гендерных ролях в той степени, в которой они обычно ограничивают доступ женщин к общественной известности. Тем не менее, в этих группах могут быть демонстрации харизматической власти женщин, достаточной для того, чтобы обладать властью и уважением, которые они преодолевают из-за нежелания сообщества предоставлять женщинам государственные полномочия, если они также желают удовлетворить традиционные ожидания брака и материнства. В отличие от этого, существуют новые религии, которые отговаривают женщин от реализации традиционных женских ролей в физическом смысле и вместо этого предлагают романтическое и материнское исполнение с возможностями для «духовного» женства или материнства [3].

И сложность, и разнообразие новых религий, и роли женщин в них требуют ссылки на множество примеров и сопротивление искушению чрезмерно обобщать. Исследования женщин в новых религиях появляются с 1980-х годов; они работают, чтобы избежать в конечном итоге неподходящих выводов о причинно-следственных связях между убеждениями и конкретными формами религиозной организации и практики и их последствиях для участия или исключения женщин. Рассматривать любую новую религию как рай свобод и возможностей для женщин или воронку ограничений и деградации - значит упускать нюансы реалий, в которых женщины

живут в новых религиях. Исследование отдельных новых религий семнадцатого, восемнадцатого, девятнадцатого и двадцатого веков демонстрирует, тем не менее, по крайней мере некоторые общие закономерности. Этот фрагмент посвящен историческому контексту и взаимосвязи между религиозными идеями и институциональными формами и практиками, поскольку они затрагивают женщин. Неоднозначности, иронии и парадоксы часто становятся очевидными, поскольку новые религии договариваются о сочетаниях сопротивления и соблюдения социальных и религиозных ожиданий, касающихся женской природы, женских тел и ролей женщин.

Женщины-проповедники в восемнадцатом веке.

Две женщины-основательницы новых религий восемнадцатого века предлагают примеры не только женского лидерства, но и значения альтернативных интерпретаций «тела» и сексуальности. Под влиянием евангельской проповеди Джорджа Уайтфилда и ее собственного воспитания квакеров Джейми Уилкинсон восстала из предсмертного видения в 1776 году, чтобы провозгласить себя бесполом «Общечеловеческим универсальным другом», уполномоченным Богом для проповедовать и искупить мир. Уилкинсон - хороший пример одинокой харизматичной женщины, которая добилась особой славы как основатель недолгой новой религии. Уилкинсон отстаивал безбрачие и не подчеркивал свое женское тело, одевая в одежды священнослужителей. Обличенная Уилкинсоном, оскорбленная и восхваляемая как женщина за кафедрой, похоже, пришла ценой ее «женственности», компромисса, который очевиден во многих других новых религиях более поздних веков.

Энн Ли, англичанка, эмигрировавшая в Соединенные Штаты в 1774 году, расширила практику безбрачия и разделения женщин и мужчин, чтобы сформировать фундамент для созданной ею общинной религии - Объединенного общества братьев или шейкеров, новая религия, которая достигла своего апогея в годы до гражданской войны в США. Теологические утверждения матери Энн о мужской и женской природе божества и первородном грехе в результате полового акта способствовали возможному строительству девятнадцати сообществ шейкеров по всему Нью-Йорку, Новой Англии, а также в Огайо и Кентукки после смерти Ли, и дальнейшему развитию ее идей о шейкерах как спасенном сообществе. Существуют гендерные конфликты и иронии в шейкеризме, который вырос после смерти матери

Энн. Было много главных достопримечательностей для женщин: основательница; божество, представленное как женщина и мужчина; экономическая безопасность и форма семейной жизни, свободная от опасностей родов; и возможность участвовать в теоретически эгалитарном, мужском / женском руководстве, которое было необходимо для удовлетворения духовных и материальных потребностей безбрачных мужчин и женщин, которые жили отдельно в своих общинах [4]. Женщины-шейкеры имели возможность выразить себя в экстатических видениях, обучении, домашнем искусстве и эстетических / религиозных излияниях танца и живописи. В то же время рабочие роли Шейкера были основаны на гендерной проблематике, и женщины отвечали за работу по дому. Существовали также гендерные различия в лидерстве и конфликты из-за контроля над экстатическим религиозным опытом, связанным с женщинами, в отличие от более упорядоченного выражения мужчин. Кроме того, мужчины прежде всего сформулировали теологию шейкера.

Соединяя девятнадцатый и двадцатый века.

Прямое и косвенное влияние христианской науки и теософии, наряду с различными видами духовного исцеления и эзотерики, распространялось в конце девятнадцатого и начале двадцатого веков, когда возникло созвездие новых религий, по-разному классифицируемых как «гармоничная» религия, «метафизическая» традиции и, более уничижительно, позитивное мышление религий. Как правило, эти религии объединяли философский идеализм с отличительными, часто называемыми «духовными», интерпретациями христианства. Среди наиболее известных имен, связанных с этими движениями, - Урсула Гестефельд и Эмма Кертис Хопкинс из New Thought, Миртл Филлмор, которая вместе со своим мужем Чарльзом основала Школу христианства Единства, и Алиса Бэйли из Школы Арканов. Эти движения не стремились институционализировать руководящие должности для женщин, и они привлекли большое число женщин-членов. Их богословские мировоззрения обнародовали идеи, к которым женщины были привлечены исторически. Они восстали против того, что они считали жесткими формами христианства веры, преуменьшили значение доктрины первородного греха и придерживались обнадеживающего понимания человеческой природы, такой как вера в божественность внутреннего «я». Эти религии часто сочетали в себе элементы как восточной, так и западной религиозной мысли и отличались упором на исцеление, как духовное, так и физическое. Как правило, они придерживались

способности мысли или разума изменять свое сознание, часто подключаясь к другим уровням реальности, и, таким образом, также изменять свои обстоятельства. Однако есть много примеров того, как эти традиции наделяют людей институциональной властью по мере того, как они переходят во второе и третье поколения существования и становятся более ассимилированными с образцами в основной американской и британской культуре [5].

Новые Религии XX века

Двадцатый век продолжал предлагать женщинам множество новых возможностей в новых религиях. Харизматические, пятидесятнические проповедники и исцеляющие женщины в начале века, среди них Эйми Семпл Макферсон, основатель Международной церкви Евангелия Четырехугольников, Алма Б. Уайт, методистский проповедник и основатель Церкви «Столп Огненный» и Мать Лифи Андерсон, основатель Черных Духовных церквей, продолжали преодолевать неодобрение женщин-проповедниц силой своей личной власти. Растущее число восточных религий начало проникать в западную культуру в большем количестве, начиная с 1960-х годов, и предоставило новые сообщества, практики и формы лидерства для женщин. Феминистская / богиня духовность, являющаяся следствием женского движения и основанная на авторитете женских отличительных телесных и религиозных переживаний и ритуалов, также стала заметной, начиная с 1960-х годов. Созвездие идей и практик, которое стало называться движением «Новая эра», многие темы которого пересекаются с теософией и феминистской духовностью, также привлекло большое количество женщин-лидеров. Подобно своим предшественникам в девятнадцатом веке, эти религии предлагали женщинам экспериментировать с новыми религиозными идеями, практиками и образами, зачастую женскими, священного и с альтернативными моделями семьи и сообщества и проявлениями сексуальности [6].

Буддизм как новая религия в Америке

Буддизм, древняя религия на Востоке, но относительно новая для Запада, предлагала западным женщинам новые духовные возможности и сама была изменена в процессе реагирования на призывы к феминистскому буддизму, буддизму «за пределами патриархата», как буддийскому ученому и практикующему. Хорошо осведомлены о предположениях против женщин в традиционном буддизме о

женском теле и женской природе, о растущем числе буддийских феминисток, которые стали учителями и лидерами - Гросс, Шарлотта Джоко Бек, Джоанна Мэйси, Ян Уиллис, Энн Кляйн, Сэнди Баучер, Лекше Цомо - нашли в самом буддизме источники для борьбы с собственными анти-женскими усыплениями. Не теизм буддизма, его акцент на непостоянстве, его различные женские представления о власти, его учения, которые настаивают на абсолютной нерелевантности гендера, и его акцент на первенство опыта - все это те ресурсы, которые женщины-буддисты используют для развития женского лидерства, более ориентированная на Землю практика буддизма и инновации в преподавании буддизма [7].

Феминистская духовность

В отличие от высоко структурированных семейных и общинно ориентированных новых религий, феминистская духовность развивается с тех пор, как вторая волна феминизма появилась в 1960-х годах как слабо организованное, очень широко распространенное движение культурного движения [8]. Несмотря на то, что в движении существует много разновидностей, существует различное ориентированное на женщину мировоззрение, часто основанное на женских образах Бога или преданности Богине или богиням. Как бы ни изображалось, божественное понимается как радикально имманентное в каждом аспекте реальности. Ритуалы, связанные с землей и природой, подтверждают как духовную значимость, так и физическую реальность мира, и прославляют женские тела и телесные ритмы, в отличие от некоторых групп девятнадцатого века, которые отрицали абсолютную реальность тела. Феминистская духовность достаточно широка, чтобы охватить такие широкие проявления, как неоязычество и викка, и группы, которые отождествляют себя с иудаизмом и христианством. Движение в целом уделяет большое внимание духовному исцелению от того, что его участники называют шрамами религии и культуры, в которых доминируют мужчины. Феминистская духовность продолжает развивать этические позиции, связанные, в частности, с защитой окружающей среды и миром [9].

Подводя итог, стоит сказать о том, что ученые и популярные предположения изобилуют мотивами женщин для присоединения к новым религиозным движениям. Ни одного объяснения недостаточно, поскольку женщины предлагают много, много причин своей привлекательности, даже если, как показывают социологические данные, женщины, которые присоединяются к новым религиям, не обязательно

остаются в них вечно. Эти причины почти всегда включают в себя привлекательность теологических утверждений и образа жизни, которые в большей степени соответствуют собственному опыту женщин, религиозным и иным, чем те, которые предлагаются устоявшимися религиозными традициями или светской культурой. Они также включают в себя возможности для выражения женских харизматических даров и лидерских способностей наряду со свободой исследовать индивидуальные психологические сильные стороны или недостатки, которые находят выходы и компенсации в новых религиях. Существует также привлекательность экономической безопасности и сообщества, а также возможности для сексуальных отношений.

Список использованных источников

1. Балагушкин Е.Г. Влияние неопрейдизма и теорий сексуальной революции на нравственное сознание молодежи Запада, – М., 1979
2. Баркер А. Новые религиозные движения. Практическое введение. – Санкт-Петербург: Русского Христианского гуманитарного института, 1997.
3. "Богородичный центр": история, вероучение, религиозная жизнь [Электронный ресурс]. – Электрон. словарь. – 2003. – Режим доступа: http://www.k-istine.ru/sects/other/bc_about.htm
4. Вестминстерский словарь теологических терминов. – М.: "Республика". Мак-Ким Дональд К.. 2004. [Электронный ресурс]. – Электрон. словарь. – 2004. – Режим доступа: <https://teology.academic.ru/7154>
5. Гандоу Т. Империя преподобного Муна. – М.; Клиф, 1995.
6. Головушкин Д.А. Православная Церковь Божией Матери Державная // Религии мира: словарь-справочник / под ред. А. Ю. Григоренко. – СПб.: Питер, 2009.
7. Григорьева Л.И. Нетрадиционные религии в современной России: Социальная природа и тенденции эволюции – М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Фед., 1994
8. Гуревич П.С. Спасет ли мессия? Христомания в западном мире, 1981
9. Дворкин А.Л. «Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования». – 3-е, перераб. и доп.. – Н. Новгород: Христианская библиотека, 2006.